

Е. В. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ

Формирование и смена систем расстановки книг в библиотеке Соловецкого монастыря в XVI—XIX вв.¹

Каждому исследователю-источниковеду, обращавшемуся к хранящейся ныне в Отделе рукописей РНБ библиотеке рукописных книг Соловецкого монастыря, хорошо известен запоминающийся внешний признак, отличающий все рукописи этого собрания, — наклейка в верхней части корешка переплета, на которой крупными буквами (в большинстве случаев полууставом) обозначено название книги и указан номер. Некоторые рукописи и на внешних сторонах крышек переплета имеют наклейки (часто сохранившиеся фрагментарно) с выцветшими надписями крупным и аккуратным скорописным почерком, сообщающими имя того или иного знаменитого вкладчика, место или время создания рукописи и т. п.

Когда же появились эти наклейки на переплетах и всегда ли библиотека крупнейшего севернорусского монастыря имела ту структуру, которую она имеет сегодня и которая отражена в современной инвентарной описи Соловецкого собрания?

Для ответа на этот вопрос прежде всего обратимся к составлявшимся при смене настоятелей описям имущества Соловецкого монастыря, которые являются ценнейшим источником для изучения самых разных сторон монастырской истории.²

Всего нам сейчас известно 15 описей Соловецкого монастыря XVI—XVIII вв., причем 5 описей XVI в. являются наиболее полно сохранившимся древнейшим корпусом документов этого жанра.³ Текстологическое исследование описей показало, что основным принципом их составления

¹ Работа проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-00014а).

² Для изучения систем расстановки книг в средневековых русских библиотеках данные сохранившихся описей имущества русских монастырей были использованы Н. Н. Зарубиным, см.: Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сборник Российской Публичной библиотеки. Т. 2: Материалы и исследования, вып. 1. Пг., 1924. С. 190—229. Однако в этих целях соловецкие описи не были привлечены исследователем (упомянута лишь одна соловецкая опись 1676 г.), хотя материалы остающегося до сих пор не обработанным личного фонда Н. Н. Зарубина (ОР БАН) свидетельствуют о том, что он, опираясь на данные соловецких описей, проводил специальную работу по идентификации сохранившихся рукописей соловецкой библиотеки. К сожалению, эта работа осталась незавершенной. Благодарю О. В. Панченко за указание места хранения этих материалов.

³ Соловецкие описи XVI в. введены в научный оборот и частично опубликованы М. В. Кукушкиной, использовавшей их для реконструкции состава монастырской библиотеки, см.: Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в // АЕ за 1970 г. М., 1971. С. 357—372; АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 341—356, см также: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 69—102.

был принцип топографический, т. е. существовал определенный маршрут обхода монастыря и от этого маршрута зависела последовательность описания предметов: предметы регистрировались в том порядке, который соответствовал их реальному местонахождению на момент составления описания монастыря.⁴ Именно это и позволяет выявить систему хранения книг в Соловецком монастыре в то или иное время.

Процесс формирования определенной, функциональной в своей основе системы расстановки книг в монастырской библиотеке в XVI в. мы подробно рассмотрели в специальном исследовании, сопровождающем публикацию полных текстов соловецких описей XVI в.⁵ Поэтому в настоящей статье, кратко отметив лишь главные наблюдения, сделанные на основе описей XVI в., сосредоточим внимание на последующей истории «библиотечного дела» в Соловецком монастыре.

В самой первой соловецкой описи 1514 г.⁶ книги зарегистрированы в ряду имущества, хранившегося в казне. Анализируя последовательность регистрации книг в описи, приходим к выводу о том, что расстановка книг в казне (очевидно, на полках, так как никакие коробки или сундуки в этой части текста не упомянуты) не подчинялась какому-либо принципу: предметная систематизация не прослеживается (книги одинакового содержания встречаются в разных местах текста), нельзя говорить и о форматном подходе (формат книг указан в тексте описи эпизодически и, скорее всего, не играл существенной роли при расстановке книг). Более важным фактором, как видно из текста описи, была прежняя принадлежность рукописи тому или иному владельцу: часто указано имя вкладчика или бывшего владельца книги, отдельный перечень составляют книги бывшего игумена Досифея.

Следующие три соловецкие описи до нас не дошли,⁷ а сохранившаяся монастырская опись 1549 г.⁸ дает принципиально новую, по сравнению с описью 1514 г., картину монастырской библиотеки. Поскольку книги зарегистрированы не в ряду имущества, хранившегося в казне, а при описании вещей, находившихся в храмах, можно заключить, что библиотека хранилась уже не в казне, а при одном из храмов (скорее всего, в Спасо-Преображенском соборе).⁹ Когда книги приходили в ветхость, их передавали в казну, о чем свидетельствует следующее добавление: «Да дватцать и две книги старые, говорити по них не мочно, отложены в казну».¹⁰ В том, как книги зарегистрированы в описи, можно усмотреть определенную систему, которая, очевидно, отражала реальную расстановку

⁴ Подробно см. Крушельницкая Е. В. Описи строений и имущества Соловецкого монастыря XVI в. кодикологические и текстологические особенности, датировка, структура текста // Книжные центры Древней Руси Соловецкий монастырь СПб, 2001 С. 255—281

⁵ Описи Соловецкого монастыря XVI в. Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик СПб, 2003

⁶ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 29—38. Отводная опись от игумена Евфимия священнику Геласию. В описи перечислено 114 рукописных книг монастырской библиотеки, из которых 42 вложены Досифеем, кроме того, 8 книг хранились отдельно от основного собрания в казне в коробьях вместе с другим имуществом, принадлежавшим разным лицам, еще 5 напрестольных Евангелий находились в храмах

⁷ Судя по отводным книгам крепостной казны XVII в., эти описи в XVII в. еще хранились в монастырском архиве (см., например, самую старшую опись крепостной казны Соловецкого монастыря, относящуюся к 1639 г. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 37, л. 15 об.—16)

⁸ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2, Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 39—52. Отводная опись игумену Филиппу Кольчеву. Перечислено 273 рукописные книги, причем книги Досифея учтены в общем перечне

⁹ Здесь библиотека находилась до начала XVII в., каменное книгохранилище было построено лишь в 1602 г.

¹⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2, сст. 12, Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 47

книг. Принцип описания следующий: в одной статье описи объединены книги одного и того же содержания (и типа, если книга относится к книгам Священного Писания), имеющие одинаковый формат. Если имеется несколько книг одного содержания (типа) и разных форматов, то сначала суммарно регистрируются книги в десть, а затем отдельно суммируются книги в полдесть. Одна книга составляет отдельную статью описания в том случае, если она отличается от других содержанием (типом) или форматом. Часто формат книги, если книга с таким содержанием имеется в библиотеке в единственном числе, не указывается, так как в этом не было необходимости при учете. Таким образом, анализируя порядок регистрации книг в описи, можно зрительно представить себе полки монастырской библиотеки, на которых стоят подряд книги разных форматов, однако не просто вперемежку, а объединенные в группы по принципу сходства содержания (в книгах Священного Писания и при учете типа) и, уже внутри этой группы, по принципу формата.¹¹ Предметная систематизация в расстановке книг проста: сначала перечислены книги Священного Писания (в том числе толковые) и книги богослужебные, а затем четьи. Если в первом разделе проведено строгое распределение книг по содержанию и типу, то в списке четьих книг какой-либо более дробной предметной систематизации не прослеживается. Более того, оказывается, что Лествицы в полдесть далеко отстоят от Лествиц в десть. Очевидно, что главным критерием определения места книги на полке библиотеки была ее функция — могла она быть применена при богослужении или нет. Поэтому принцип такой расстановки может быть назван «функционально-предметно-форматным».

В описи 1570 г.¹² расстановка книг подчиняется тому же порядку, который выявляется и по описи 1549 г., но с определенной эволюцией предметной систематизации, причину которой можно видеть в функциональном использовании книг библиотеки. Сначала в описи 1570 г. перечислены книги Священного Писания и богослужебные, затем следует блок четьих книг (в круг четьих книг попали, однако, и Псалтыри, что говорит об относительности понятия «четья книга» и о функциональном содержании этого понятия: Псалтырь, являясь книгой богослужебной, использовалась, например, при обучении чтению), а затем зарегистрирована еще одна группа богослужебных книг. В отличие от тех, которые стоят впереди и относятся к общецерковному богослужению, завершающие список богослужебные книги используются и в общем, и в частном (Служебник, Октоих), или же только в частном (Требник, Канонник) богослужении. Т. е. на последних полках стояли те книги, которые чаще выдавались в кельи. В этом же списке находим Лествицу, Сборник, Измарагд и Жития святых (все книги в десть), видимо, тоже «выдававшиеся на руки».

Опись 1582 г.¹³ дошла до нас без окончания, текст ее обрывается как раз на середине перечня книг. За исключением количественных изменений и добавлений новых по содержанию книг, наблюдается в ряде случаев

¹¹ Н. Н. Зарубин назвал это форматным принципом, см. Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. С. 214.

¹² РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, № 4 (фрагменты), СПБ ИИ РАН, колл. 2, № 121, Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 53—85. Отводная опись игумену Варлааму зарегистрировано 308 рукописных книг. Отдельный перечень составляют 20 наместольных Евангелий, поступивших в монастырь после переписи монастыря 1549 г.

¹³ СПБ ИИ РАН, колл. 2, № 124, Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 86—116. Отводная опись игумену Иакову. Неполный перечень содержит 177 книг. В ризнице 19 наместольных Евангелий, из которых 1 печатное.

только перестановка статей местами, что, очевидно, соответствовало реальной расстановке книг на момент составления описи. Начиная с описи 1582 г., напрестольные Евангелия числятся уже совершенно отдельно от других книг, между перечнем церковных сосудов и перед облачениями, т. е. в ряду имущества, хранившегося в ризнице.

Важное структурное изменение в системе расстановки книг в монастырской библиотеке позволяет заметить опись 1597 г.¹⁴ Перечень книг состоит в этой описи из двух разделов. Первый имеет очевидную текстологическую связь с сохранившимся фрагментом описания книг 1582 г. и с описью 1570 г. Второй раздел выделяется структурой описания: книги зарегистрированы с указанием имен вкладчиков, и сам перечень сформирован по принципу, сходному с принципом записи во вкладных книгах. Главным критерием здесь оказывается бывшая принадлежность книги тому или иному лицу, при этом ни предметная, ни форматная зависимости не прослеживаются.¹⁵ Можно предположить, что сформировавшаяся к середине XVI в. система хранения и расстановки книг (при том, что состав библиотеки постоянно изменялся — книги прибывали и могли выбывать из нее) поддерживалась по отношению к основному массиву библиотеки. Но в конце XVI в. по каким-то причинам вновь поступившую книгу могли не добавлять к соответствующей по содержанию и формату группе книг, а просто ставить в продолжение книжного ряда на очередной полке. Во многих случаях наблюдается четкая группировка книг по принципу бывшего владельца или вкладчика. Это может быть следствием работы по приведению в порядок библиотеки одного из книгохранителей или же монастырских старцев, который проявлял специальный интерес к истории книги и решил именно таким образом расставить часть книг. Заметим, что в этом разделе описи 1597 г. мы впервые читаем перечень книг Филиппа Колычева или же книг, вложенных в монастырь Сильвестром Благовещенским, судя по вкладным записям, в 1552 г. Эти книги, уже давно поступившие в библиотеку, регистрировались предшествующими описями без признака принадлежности и, видимо, имели другое место на полках, в соответствии с их содержанием и форматом. Кончается «именной» раздел перечнем книг, вложенных игуменом Иаковом, от которого описью 1597 г. «отводили» монастырь следующему игумену Исидору. Систематический учет имен бывших владельцев книг определяет уникальность и особую ценность описи 1597 г. для идентификации упомянутых книг с сохранившимся корпусом соловецкой библиотеки.

Опись 1604 г.¹⁶ и представляет следующий важный этап систематизации расстановки книг монастырской библиотеки. Прежде всего, «именной» раздел, зафиксированный описью 1597 г., оказывается расформированным, и книги этого раздела включены в общий список в соответствии с их содержанием. Опись 1604 г. лишь в нескольких исключительно важных случаях упоминает имена бывших владельцев книг — это преп. Зосима, Иван Грозный, игумен Филипп. Предметная расстановка книг значительно упорядочена. К примеру, Псалтыри, которые в предшествую-

¹⁴ СПБ ИИ РАН, колл 2, № 127, Описи Соловецкого монастыря XVI в. С 117—169 Отводная опись игумену Исидору В библиотеке упомянуто 497 книг, из которых 36 печатных, в ризнице 22 книги, в том числе 2 печатных

¹⁵ Вероятно, эта особенность могла наблюдаться и в тексте описи 1582 г. перечень книг в Описи 1582 г. обрывается, не достигая того места, где мог начинаться рассматриваемый раздел

¹⁶ СПБ ИИ РАН, колл 2, № 128 Отводная опись игумену Антонию Зарегистрировано всего 537 книг (в библиотеке 523 книги, из них 61 печатная, в ризнице 14 напрестольных Евангелий, из них 2 печатных)

щих описях числились в разделе четых книг, переставлены так, что завершают список книг Священного Писания и стоят перед Минеями, т. е. книгами общественного богослужения и чтения; Уставы перенесены в самое начало, стоят перед Евангелиями. В этом можно видеть усиление принципа функциональности расстановки: действительно, Устав необходим для ежедневного составления службы, и, конечно, такое руководство и справочник удобно держать на первом месте, в начале полки. Более строго выдержан в описи 1604 г. порядок учета (а значит, и расстановки) книг одного содержания (и типа): как правило, первыми стоят книги печатные в десть, затем письменные в десть, затем печатные в полдесть, затем письменные в полдесть и т. д.

Следующая опись 1613 г.¹⁷ свидетельствует о том, что в монастырской библиотеке сохраняется уже выработанный функциональный порядок расстановки: сначала стоят Уставы, затем книги Священного Писания, за ними книги общественного богослужения и чтения, далее книги четьи и в конце — чаще выдававшиеся в кельи книги общественного и частного богослужения. В самом конце списка перечислено несколько книг разного содержания, видимо, к моменту описания «не расставленных» на свои места или же не имевших еще своих мест в соответствующих разделах (например, оттого, что, как указано в описи, книги были «недописаны в тетратех», без переплетов). Список этих книг предваряется подзаголовком «Книги розные в тетрадах и в коже». Как кажется, такой подзаголовок говорит о том, что структура расстановки книг отчетливо осознавалась как строго установившийся порядок. Опись 1613 г. добавляет лишь несколько имен прежних владельцев книг: игумен Иаков, рязанский епископ Филофей, уставщик и дьякон Даниил.

Дальнейшее развитие принципа функциональной расстановки и учета наблюдается в описи 1632 г.¹⁸ Опись фиксирует тот же порядок расстановки книг, но при этом отличается обилием именных уточнений: имена прежних владельцев и вкладчиков книг буквально «хлынули» в регистрационный перечень, значительно увеличив объем текста. Описание каждой книги, которая имеет именование, превратилось в отдельную статью учета. А это в свою очередь привело к необходимости тематической группировки статей с помощью рубрик. Примечательно, что множество рубрик появилось в первом и третьем разделах перечня книг, т. е. в тех частях, где перечислены книги Священного Писания и богослужебные (рубрики такие: «Евангелия толковые воскресные», «Евангелия толковые вседневные», «Евангелия тетры в десть», «Евангелия тетры в полдесть» и т. п.). В той же части, где перечислены книги четьи, находим лишь одну рубрику: «Соборники именные, а имена им». Итак, опись 1632 г. представляет существенное развитие функционально-форматного типа хранения и учета книг библиотеки: выработана система подзаголовков, структурирующая расстановку тех книг, которые находились в каждодневном пользовании. Кроме того, в этой описи отразился интерес к истории книги, и это не повлияло (в отличие от ситуации, зарегистрированной описью 1597 г.) на общий принцип расстановки, но способствовало появлению рубрик. Интересно, что опись 1632 г. впервые упоминает

¹⁷ СПбИИ РАН, колл 2, № 130 Отводная опись игумену Иринарху Учтено всего 640 книг (в библиотеке 623 книги, из них 90 печатных, в ризнице 17 напестольных Евангелий, из них 7 печатных)

¹⁸ СПбИИ РАН, колл 2, № 137 Отводная опись игумену Рафаилу Упомянуто всего 765 книг (в библиотеке 744 книги, из них 202 печатных, в ризнице 21 книга, из них 13 печатных)

книгохранительную палату (в заголовке перечня книг: «Да в книгохранительной казне книг»), хотя каменное книгохранилище было построено в Соловецком монастыре еще в 1602 г.¹⁹

Следующая опись 1640 г.²⁰ закрепляет структуру регистрации книг, представленную в предшествующей описи, и добавляет еще один подзаголовок: «Уставы церковные». Текст описи позволяет сделать наблюдения о деятельности соловецких книжников и переплетчиков, изготовлявших книги с житиями соловецких чудотворцев не для монастырской библиотеки, а для распространения вне монастыря. Эти книги зарегистрированы в числе имущества, хранившегося в казне. Их перечень следует после перечня икон с изображениями соловецких чудотворцев, которые находились в казне в коробьях и были также предназначены, очевидно, для продажи: «Да книг житей чюдотворцовых в переплете новых восм книг, доски навожены золотом и серебром. Да старых житей чюдотворцовых шесть книг, переплет в затылок. Да житие чюдотворцово в тетратех. Да Филиппа митрополита житие две книги. Да два житья Филипповых в тетратех <...> Да бумаги писцем книжности скорописной сорок семь стоп...».²¹

Наиболее развитую стадию функционально-предметно-форматного типа хранения и учета монастырской библиотеки фиксирует опись 1645 г.²² В этой описи не только увеличивается число тематических подрубрик, но и совершенствуется структура статей описания книг одного содержания (или типа): сначала указывается общее число книг определенной подгруппы (например, Псалтырей печатных в десть), а затем в рамках той же статьи описания упоминаются имена людей, которым принадлежали книги, входящие в это число. Таким образом, признак бывшей принадлежности книги утвердился как необходимый при учете.

Опись 1645 г., которой Соловецкий монастырь «отводили» игумену Илье, зарегистрировала завершающий этап процесса эволюции традиционного типа хранения и учета книг средневековой монастырской библиотеки. Во время игуменства Ильи (умер в 1659 г.) библиотека, без сомнения, сохраняла выработанную почти за два века существования структуру. Последним книгохранителем старой средневековой библиотеки был черный поп Геронтий, уставщик Соловецкого монастыря, ставший после смерти игумена Ильи казначеем и одним из вдохновителей и руководителей сопротивления соловецкой братии новым церковным реформам. Геронтий известен как видный идеолог старообрядчества, автор ряда полемических сочинений, в работе над которыми были широко использованы книги соловецкой библиотеки.²³ Монастырская библиотека была тем объектом, которого непосредственно касалась развернувшаяся во второй половине XVII в. церковно-идеологическая борьба. Когда в 1657 г. в Соловецкий монастырь привезли новоисправные Служебники, игумен Илья не включил их в библиотеку, а велел положить в казенную палату. Так же, как и в середине XVI в., в библиотеке хранились те книги, которые

¹⁹ См. Летописец Соловецкого монастыря РНБ, ОСПК, FХVII 12, л. 239 об—240, см. также издание Летописец Соловецкого монастыря М., 1790 С. 39.

²⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 40, СПбИИ РАН, колл. 2, № 139. Отводная опись игумену Маркелу регистрирует всего 829 книг (в библиотеке 808 книг, из них 268 печатных, в ризнице 21 книга, из них 13 печатных).

²¹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 40, л. 166—166 об., 171.

²² СПбИИ РАН, колл. 2, № 141. Отводная опись игумену Илье упоминает всего 1015 книг (в библиотеке 988 книг, из них 361 печатная, в ризнице 27 книг, из них 19 печатных).

²³ О литературно-публицистических сочинениях соловецких писателей-старообрядцев см. Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995 С. 182—230.

функционировали в повседневной жизни монастыря, в казну же запирались то, что нельзя было использовать. Осенью 1666 г. для наведения порядка из Москвы в Соловецкий монастырь был прислан архимандрит Сергей. Примечательно то, что соловецкие монахи хотя и приняли Сергия, но не пустили его в книгохранительную палату. Очевидно, что библиотека действительно была подлинным духовным кладезем монастыря, и не последнюю роль здесь играла ее традиционная функциональная структура.

После длительной осады (1668—1676 гг.) Соловецкий монастырь был взят царскими войсками и подвергнут разгрому. Следующая опись монастыря была составлена в 1676 г. по указу царя Федора Алексеевича стольником и воеводой князем Владимиром Волконским и дьяком Алмазом Чистого.²⁴ Эта опись регистрирует уже совершенно иное состояние монастырского имущества и, что особенно важно, представляет принципиально новую систему расстановки книг монастырской библиотеки. Если старый порядок выдерживал предметно-функциональную систему расположения книг и при их учете не последнюю роль играла «история» книги, имя прежнего владельца, то новый порядок, полностью уничтоживший старую систему, состоял в формальной расстановке книг по алфавиту, по первой букве названия, без какой-либо предметной систематизации (заметим, что в качестве названия книги может выступать имя автора, например «Ефрем Сирий», «Феодор Студит»; в ряде случаев книги поставлены в алфавитный порядок именно по названию, а не по имени автора, например «Лествица», но не «Иоанн Синайский»; часто книга ставилась в алфавитный порядок по названию жанра произведения, например «Житие Иоанна Златоуста» и др.). Совершенно очевидно, что перед составлением описи 1676 г. в библиотеке все книги были заново переставлены. И это было сделано не случайно. Ведь прежняя система расстановки имела давнюю историю; сформированная по средневековому функционально-предметно-форматному принципу, библиотека хранила старые традиции, а значит, ассоциировалась с деятельностью старообрядцев. Новый алфавитный порядок, абстрагированный и от содержания, и от функции книги, был веянием наступающей новой эпохи, ориентированной на европейскую культуру. При том что библиотека оставалась составленной из тех же самых монастырских книг, это была уже совершенно другая по структуре библиотека. Примечательно, что в нее вошли старые монастырские рукописные и печатные служебники и требники наряду с требниками «новыми печатными». Видимо, переформирование структуры библиотеки каким-то образом снимало проблему острых догматических различий.

В 1711 г. имущество Соловецкого монастыря было описано по указу Петра I.²⁵ Судя по перечню книг в этой описи, монастырская библиотека и в XVIII в. сохраняла алфавитную систему расстановки. В отличие от предыдущей описи 1676 г., в которой при учете книг в некоторых случаях указаны имена их бывших владельцев, в описи 1711 г. имен уже совсем нет, за исключением одного случая, когда отмечен «Апостол старца Амирева».²⁶

²⁴ РГАДА, ф 125, № 45, список РГАДА, ф 1201, оп 1, № 555 Составлена при архимандрите Макарии В описи учтено всего 1443 книги, из них 526 печатных Текст этой описи частично издан Белокуров С А Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) по современным описям // ЧОИДР М., 1887 Кн 1 Отд 5 С 1—80

²⁵ СПбИИ РАН, колл 2, № 154 В описи перечислено всего 1665 книг (в библиотеке 1647 книг, из них 665 печатных, в ризнице 18 книг, из них 12 печатных)

²⁶ СПбИИ РАН, колл 2, № 154, л 175

Из текста этой описи узнаем, что в ризнице напрестольные Евангелия хранились в ковчегах.²⁷

Полная опись монастырского имущества проводилась еще раз в 1765 г.²⁸ в связи с реформами Екатерины II. Перечень книг, находящийся в этой описи, свидетельствует о том, что в библиотеке книги были расставлены по алфавитно-форматному принципу с учетом признака: рукописная книга или печатная. Книги, названия которых начинались на одну и ту же букву, стояли в следующем порядке: сначала все печатные (в десь, затем в полдесь), а после них все письменные. В тексте описи последовательно приведены подзаголовки в каждом разделе, содержащем книги с названиями на одну букву: «Книги печатные», «Книги письменные». Алфавитный порядок расстановки подчеркнут при учете введением буквенных обозначений: перед каждым списком книг, названия которых начинаются на одну и ту же букву, посередине строки проставлена соответствующая буква алфавита.

Следующая опись Соловецкого монастыря была составлена в 1788—1789 гг. при вступлении в должность настоятеля архимандрита Иеронима.²⁹ Опись состоит из 6 книг. Том, содержащий опись библиотеки, к сожалению, оказался недоступен для изучения.

Последняя опись Соловецкого монастыря относится к 1795 г.³⁰ Опись свидетельствует о принципиальном структурном преобразовании монастырской библиотеки: печатные книги были отделены от рукописных. При этом алфавитно-форматный порядок расстановки (т. е. книги, названия которых начинались на одну и ту же букву алфавита, сгруппированы по формату: сначала книги в десь, затем в полдесь и т. д.) был сохранен внутри каждой из этих двух частей библиотеки.³¹

Последняя известная нам монастырская опись представляет перечень книг, структура которого весьма близка современному расположению рукописных книг Соловецкого собрания, даже рукописи Троицкого Анзерского скита сохраняют поныне свое обособленное расположение в конце, как в описи 1795 г.³² Однако сравнение этого перечня с современным

²⁷ «Те вышписанные все Евангелии в ковчегах деревяных, а ковчеги покрыты кожей и окованы луженым и черным железом» (СПБНИИ РАН, колл 2, № 154, л 124 об)

²⁸ РГАДА, ф 1201, оп 2, № 826, л 63—123 об Опись регистрирует в библиотеке Соловецкого монастыря 1705 книг, из них 645 печатных (кроме того, в Анзерском ските 240 книг, из них 152 печатных)

²⁹ РГИА, ф 834, оп 3, д 2421, кн 1—6

³⁰ РГИА, ф 796, оп 72, д 225, л 79—283 Отводная архимандриту Герасиму Ионину В библиотеке перечислено 443 рукописные книги и 958 печатных книг, в ризнице 51 богослужбная книга (напрестольные Евангелия и Апостолы, Служебники для архимандрического священнослужения), из них лишь 6 рукописных. Значительное уменьшение, по сравнению с предшествующей описью, числа рукописных книг связано, очевидно, с тем, что в перечне книг библиотеки не указаны Часословы, Служебники, Ирмологии, сравнительно мало в нем Псалтырей, Канонников. Отдельным списком перечислены книги Троицкого Анзерского скита, из которых 51 рукописная, и Распятского скита, из которых 12 рукописных

³¹ Скорее всего, печатные книги в то время находились уже не в книгохранительной, а в ризной палате. Во всяком случае, в описи ризницы Соловецкого монастыря 1788—1789 гг (РГИА, ф 834, оп 3, д 2421а) печатные книги (числом 1208 штук, из них 102 «гражданских», 20 «разных» книг на греческом, немецком и латинском языках, 31 «взято из Анзерского скита на сохранение») учтены в алфавитно-форматном порядке среди имущества ризницы. Вероятно, перемещение печатных книг в ризницу было вызвано количественным ростом именно этой части библиотеки. В этой описи среди имущества ризницы учтены также 42 певческие рукописи

³² Троицкий Анзерский скит окончательно утратил свою самостоятельность и был присоединен к Соловецкому монастырю в 1764 г. В 1765 г библиотека скита еще находилась на своем месте, но перечень составляющих ее книг находим уже в описи Соловецкого монастыря (см сноску 28). В конце XVIII в анзерские рукописные книги хранились уже в Соло-

инвентарем показывает не только количественное, но и порядковое несоответствие расположения определенных групп рукописей. Например, перечень книг в описи 1795 г начинается с Апокалипсисов, а ныне действующий инвентарь открывается группой из семи книг под современным научным названием «Почуения аввы Дорофея»,³³ а по-старому просто «Аввы Дорофея» (т. е. прежнее название, зафиксированное на наклейках на корешках этих рукописей, начиналось с буквы «а»), тогда как Апокалипсисы стоят уже в пятом десятке.³⁴ При этом номера, указанные на наклейках, помещенных на корешках переплетов соловецких рукописей, соответствуют первой цифре в современном шифре.³⁵

Так когда же и кем рукописи соловецкой библиотеки были расставлены именно в том порядке, в каком мы их находим сегодня?

Прояснить обстоятельства дела позволяет выявленный Т. А. Туовой при исследовании истории соловецкого архива сборник документов,³⁶ содержащий собранные архиепископом олонеким Игнатием материалы о расколе и, в частности, переписку Игнатия с соловецкими архимандритами Досифеем и Иларием по поводу различных документов соловецкого архива и выписок из рукописей соловецкой библиотеки.³⁷ Этот архивный сборник «раскрывает имя непосредственного исполнителя работ по разбору, систематизации и описанию документов соловецкого архива в 30-х гг. XIX в.»,³⁸ которые велись по инициативе соловецкого архимандрита Досифея Немчинова, как раз в это время составлявшего известное Описание Соловецкого монастыря.³⁹ Этим непосредственным исполнителем был монах Кассиан, который, как установлено Т. А. Туовой, в миру носил имя Василий. Воскресенский, учительствовал в Новоторжском приходском училище и был сослан в Соловецкий монастырь «за богохульные слова» в число чернорабочих.⁴⁰ Попробуем еще раз обратиться

вещком монастыре (см сноску 30) Об истории библиотеки Анзерского скита см Севастьянова С К Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в (Опыт реконструкции по описи 1676 г) // Книжные центры Древней Руси Соловецкий монастырь СПб, 2001 С 146—177

³³ РНБ, Соловецкое собр., № 1/1—7/7 (далее при ссылках на Соловецкое собрание оно обозначается сокращенно Солов с указанием номера рукописи)

³⁴ Солов 57/57 — Солов 62/62

³⁵ Вторая цифра отражает шифровку, произведенную в библиотеке Казанской Духовной академии, где Соловецкое собрание хранилось с 1855 г. Во всех соловецких рукописях (на форзацных листах или внутренней стороне верхней крышки переплета) есть экслибрис библиотеки Казанской Духовной академии с вписанным новым порядковым номером. В 1928 г. Соловецкое собрание поступило в Публичную библиотеку (фонд 717, насчитывает 1482 рукописные книги). Современный шифр РНБ состоит из дроби, в числителе которой помещен старый монастырский номер, а в знаменателе — номер по инвентарю библиотеки Казанской Духовной академии. Цифры одного шифра «расходятся», начиная с рукописи Солов 276/277, из-за того, что старая монастырская нумерация допускала объединение нескольких рукописей (и это были исключительно певческие рукописи) под одним номером. Например, под № 276 числились 4 Ирмология нотированных, которые получили современные шифры Солов 276/276, 276/277, 276/278, 276/279. В результате еще и других подобных случаев в конце инвентаря расхождение цифр стало значительным.

³⁶ Туова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1983 г. М., 1985 С 58—67, АЕ за 1984 г. М., 1986 С 116—129

³⁷ РГИА, ф. 834, оп. 2, д. 1664

³⁸ Туова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г. С 117

³⁹ Досифей (Немчинов Д.) Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1836. Досифей был архимандритом Соловецкого монастыря в 1826—1836 гг.

⁴⁰ Туова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г. С 117. Т. А. Туова обнаружила в ГААО документ 1826 г., содержащий помимо других материалов «Ведомость о людях, состоящих под надзором в Архангельской губернии и под стражею по монастырям и в Новодвинской крепости». В этой Ведомости и числится «бывший учитель» Василий Воскресенский с примечанием о том, что, по уведомлению соловецкого ар-

к обнаруженному Т. А. Тутовой архивному сборнику для выяснения теперь уже вопросов истории соловецкой библиотеки

Архиепископ Игнатий⁴¹ собрал сохранившиеся в этом сборнике материалы в ходе работы над своими сочинениями о расколе⁴² Интересующие нас документы находятся на л. 123—208 (по современной архивной нумерации) и переплетены не в хронологической последовательности. Восстанавливая хронологию, мы можем сделать следующие наблюдения

Самым ранним документом является письмо соловецкого архимандрита Досифея (Немчинова) к архиепископу Игнатию, датированное 15 июля 1833 г. Оно написано в ответ на запрос Игнатия, посланный, как указано в письме Досифея, на Соловки в мае 1833 г., о ссыльных в Соловецком монастыре в XVII в. и о разного рода материалах, касающихся раскола. Досифей сообщает Игнатию о том, что изучил множество документов соловецкого архива для «изготавливаемой... в печать Истории о Соловецкой обители», которая «к будущему лету будет из печати издана», а также «отыскал <...> многия рукописныя книги старинныя, <...> в которых обнаруживается заблуждение арменоподражателей раскольников в сложении ими крестнаго знаменья...».⁴³ Досифей приводит примеры сокращенного написания имени Иисуса Христа в Служебниках из соловецкой библиотеки,⁴⁴ а также излагает и другие наблюдения по догматическим вопросам. Как следует из содержания письма, Досифей отправил Игнатию копии целого ряда документов и рукописей (этих материалов в архивном деле нет).⁴⁵ Свое письмо Досифей пишет собственноручно, не используя писаря. Это очевидно при сравнении подписи Досифея на этом документе с текстом письма. Автограф Досифея позволяет нам сделать первое наблюдение: почерк Досифея идентичен тому почерку, каким сделаны записи на чистых форзацных листах некоторых соловецких рукописей. Например, на л. I Евангелия XVI в. Солов. 130/130 видим запись рукой Досифея о древности рукописи и о написании в ней имени Иисуса Христа.

химандрита (имя не названо), «усмотрен он < > в беспокойном характере, в удержании от худого поведения отдан он под воинскую стражу и содержится в числе арестантов» Возраст и семейное положение Василия Воскресенского обозначены в Ведомости как неизвестные (ГААО, ф 1367, оп 1, д 362, л 54 об—55) Благодарю Г В Демчук за просмотр по моей просьбе документа и выписку сведений

⁴¹ Игнатий (в миру Семенов Матвей Афанасьевич) (1791—1850), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский, затем Воронежский и Задонский, затем Донской и Новочеркасский

⁴² Среди них есть, в частности, одно под названием «Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой О вере Святой Соловецкой обители приношение Игнатия, архиепископа Донского и Новочеркасского» (с предисловием соловецкого архимандрита Илария) СПб, 1844

⁴³ РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 207—207 об

⁴⁴ По указанным Досифеем признакам мы определили современные шифры этих рукописей Солов 1015/1124 и Солов 1020/1129

⁴⁵ В письме Досифей определенно говорит о том, что в монастыре нет людей, способных квалифицированно помочь ему в разборе архива и библиотеки « для рассмотрения всех сих книг и протчих нашей библиотеки и архивных документов, и для выписки нужных Вам предметов, если б Вы изволили прислать к нам способного человека (подчеркнуто в оригинале — Е К), ревнителя церкви и хотя несколько ученого, и то на целую зиму, а в короткое время он обозреть ничего не может < > я б его поместил близ своих келий и сим бы с ним занялся < > Ибо у нас для сего дела жатва велика, а всего описать не могу < > А у нас нет такого человека, что можете из прилагаемых списков видеть, что и из готового переписать не умеют » (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 207 об—208) Однако, как показывают материалы того же архивного дела, архимандрит Досифей, мягко говоря, лукавил, сего на отсутствие образованных людей среди братии монастыря См также соображения Т А Тутовой по этому поводу Тутова Т А Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г С 117

Однако такого же содержания записи читаем на наклейках, помещенных на внешних сторонах крышек переплетов многих соловецких рукописей (их значительно больше, чем рукописей с заметками Досифея), — и записи на наклейках сделаны другим почерком. Именно этим почерком написаны сохранившиеся в том же архивном деле ответные послания соловецкого архимандрита Илария архиепископу Игнатию и приложения к этим посланиям, содержащие ответы на вопросы Игнатия по поводу имеющих в соловецких рукописях материалов, касающихся раскола. Подпись архимандрита Илария на его посланиях резко отличается от почерка самих писем, в то время как автор приложений своей подписи на них не оставил, отметив только дату и место написания — Соловецкий монастырь. Имя этого человека и его роль в работе по разбору рукописных книг соловецкой библиотеки устанавливается из содержания переписки.

В архивном деле сохранилось три письма архимандрита Илария архиепископу Игнатию. В первом письме от 18 июня 1838 г.⁴⁶ исполнитель заданий архиепископа Игнатия еще не назван, хотя письма сопровождаются объемные приложения.⁴⁷ Во втором же письме Иларий прямо указывает имя этого человека: «По приказанию моему монах Кассиан старался сколько мог сделать во удовольствие Вашего Высокопреосвященства».⁴⁸ Приложенные к этому письму Ответы Кассиана изобличают в нем не только преданного своему делу архивиста,⁴⁹ но и подлинного историко-ведо-исследователя книг монастырской библиотеки. Как профессионал Кассиан, начиная работу по вопросам Игнатия, прежде всего обратился к единственному в то время научному обзору особо ценных книг соловецкой библиотеки, составленному Я. И. Бередниковым: «О книгах особенных и особенно древних оставил нам извлеченный из каталога библиотеки соловецкой реестр здесь бывший в 1834 г. чиновник Археографической экспедиции Я. Бередников».⁵⁰ Однако он не объяснил, почему такая рукопись достопримечательна, и едва ли это известно доселе в ученой публике. По его следам я рассматривал сии рукописи и сделал на них краткие свои замечания».⁵¹ Давая весьма интересные и обстоятельные

⁴⁶ Из текста письма видно, что архиепископ Игнатий незадолго до этого лично посетил Соловецкий монастырь

⁴⁷ РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 204, приложения на л 163—174 (копии с грамот монастырского архива) и л 175—187 об («Краткие извлечения из рукописей, называемых Сборниками, библиотеки Соловецкого монастыря»)

⁴⁸ РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 128

⁴⁹ Т. А. Тугова в указанной статье приводит такой фрагмент Ответов Кассиана «Старинный архив Соловецкого монастыря разбирал я столь тщательно, что каждый лоскут бумаги был в моих руках Ветхости я починивал и столбцы, от времени распавшиеся, склеивал, написал также новую опись» (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 138)

⁵⁰ Реестр Я. И. Бередникова, скопированный рукой Кассиана, также был приложен к письму и сохранился в архивном деле (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 141—144 об.) В нем перечислено 75 книг, из которых 6 старопечатных. Хотя Кассиан и говорит о каком-то неизвестном нам сейчас «каталоге» библиотеки, включенные в реестр рукописи не имеют никаких номеров, кроме порядкового по данному реестру. Как оказалось, встречающиеся на корешках или (реже) на внешних сторонах крышек переплетов написанные белой краской крупные цифры соответствуют именно порядковым номерам этих рукописей по реестру Я. И. Бередникова. Мы обнаружили такие номера на следующих рукописях (в скобках при шифре указываем номер по реестру Я. И. Бередникова): Солов 64/64 (4), 65/65 (5), 881/991 (6), 83/83 (7), 168/168 (8), 504/523 (10), 525/544 (11), 526/545 (12), 530/549 (13), 531/550 (14), 521/540 (15), 522/541 (16), 524/543 (18), 1039/1148 (19), 475/494 (20), 115/115 (21), 696/804 (26), 7/1466 (31), 864/974 (36), 11/1470 (39), 642/700 (41), 694/802 (42), 63/63 (43), 629/687 (44), 630/688 (45), 877/987 (49), 878/988 (50), 75/75 (51—?), 879/989 (52), 880/990 (53), 853/963 (54), 854/964 (55), 855/965 (56), 856/966 (57), 326/346 (58), 1184/1294 (62), 1015/1124 (63), 1128/1237 (65)

⁵¹ РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 130 об.—131 И действительно, почти на всех отождествленных с упоминаемыми в реестре Я. И. Бередникова книгах есть наклейки с записями Кассиана. Впрочем, встречаются они и на не учтенных Я. И. Бередниковым рукописях

комментарии по интересующим Игнатия догматическим и историческим вопросам, Кассиан цитирует множество соловецких рукописей и при этом, в отличие от Я. И. Бередникова, точно указывает их номера, ссылаясь на «нынешнюю опись», которая также была приложена к письму.⁵² Описи в архивном деле нет, однако сравнение указанных Кассианом номеров всех привлеченных им рукописей с современным инвентарем показывает, что эти рукописи легко найти в составе Соловецкого собрания, так как указанный Кассианом номер соответствует первой цифре современного шифра рукописи. Значит, последняя сделанная в самом монастыре и сохранившаяся до наших дней расстановка рукописных книг была произведена в 30-х гг. XIX в., точнее — после 1834 г. (поскольку в момент посещения монастыря Я. И. Бередниковым книги еще не имели номеров). И автора этой расстановки называет архимандрит Иларию в последнем сохранившемся в архивном деле письме архиепископу Игнатию от 9 октября 1839 г., в котором, оправдываясь за то, что «не вскоре отвечал» на послание Игнатия, пишет: «Я ожидал, доколе Кассиан исправит порученное ему дело. Ныне честь имею препроводить Вам библиотечную опись с исправленными номерами и ответы, какия были для Вас нужны. Прочим же недоконченным он может заняться следующей зимою беспрепятственно».⁵³ К сожалению, и этой «исправленной» описи в архивном деле нет.

Обратимся теперь еще раз к наклейкам на переплетах соловецких рукописей и номерам, которые встречаются на первых их листах, и попытаемся выявить принципы и этапы работы Кассиана над расстановкой рукописных книг соловецкой библиотеки.

Рассматривая рукописи с наклейками Кассиана, мы обнаружили, что, если такая наклейка слишком велика по ширине относительно размера крышки переплета, она частично загибается на корешок и заходит поверх на наклейку, расположенную на корешке и указывающую название книги и порядковый номер.⁵⁴ Значит (и это вполне естественно), работа по «инвентаризации» библиотеки и нумерации книг была произведена прежде, чем Кассиан обратился к конкретным рукописям.⁵⁵ На наклейках на корешках переплетов названия книг и номера написаны не Кассианом.

⁵² «Из посланной Вашему Высокопреосвященству нынешней описи библиотеки видно » (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 130 об), о Псалтири Солов 711/819 «В Описании монастыря стр 299 под числом 4 (имеется в виду известный труд Досифея, см сноску 39 — *Е К*), а в нынешней описи под № 711 на часах после обычных псалмов » (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 131 об) и др

⁵³ РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 205 Переписка архиепископа Игнатия с Соловецким монастырем продолжалась и дальше, так как в архивном деле сохранились сделанные уже не рукой Кассиана копии с его выписок, заверенные архимандритом Иларием 2 октября 1841 г (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 194—198 об)

⁵⁴ См., например, Солов 478/497

⁵⁵ На наклейках Кассиана видны проставленные внизу наклейки номера, не соответствующие порядковым номерам на корешке и, совершенно очевидно, не зависящие от места расположения книг в библиотеке (количество этих номеров превышает семь десятков) Видимо, это номера по какому-то рабочему списку Кассиана, который нам не удалось обнаружить Однако о таком списке говорит сам Кассиан, дополняя реестр Я И Бередникова следующим замечанием «Сверх упомянутых книг можно назвать еще примечательными, кои принадлежали известным святым мужам или знаменитым историческим лицам, как то св Филиппу, св Дионисию, преп Иринарху и Елеазару Анзерскому чудотворцу, также книги, пожертвованные царем Иоанном Васильевичем, князем Пожарским, Авраамием Палицыным и проч По редкости же своей и следующие рукописи нельзя оставить без внимания » (РГИА, ф 834, оп 2, д 1664, л 145) Далее приведен перечень, состоящий из 18 рукописных книг Заметим, что многие рукописи Соловецкого собрания, принадлежавшие известным людям или ими вложенные в монастырь, имеют наклейки Кассиана, так что Кассиан здесь привел далеко не весь свой список

В основном это крупный полууставный почерк, но есть наклейки с надписями скорописными почерками. Очевидно, что Кассиан руководил работой нескольких помощников-библиотекарей.⁵⁶

Наклейки на корешках переплетов свидетельствуют о том, что первоначальный вариант расстановки книг претерпел существенные изменения: начиная с рукописи Солов. 63/63, на наклейках на корешках переплетов всех следующих рукописей первоначальный номер заклеен небольшим прямоугольным кусочком бумаги, на котором другим почерком написан другой порядковый номер (на некоторых рукописях первоначальный номер не заклеен, а просто зачеркнут). Начиная с той же рукописи Солов. 63/63, на одном из первых листов (часто чистый форзацный) встречаем зачеркнутый первоначальный номер и написанный рядом новый, который и соответствует номеру на вторичной наклейке на корешке.⁵⁷ Анализируя зачеркнутые первоначальные номера, устанавливаем, что целью вторичной перестановки книг в библиотеке было выделение из общего массива расположенных в алфавитном порядке в соответствии с названиями рукописей книг «светского» содержания. Это Астрология, Математика, Арифметика, География, Космография, Летописцы, Хронографы, Лечебники и т. п. Из этих рукописей был образован специальный раздел, имеющий свою (с № 1) нумерацию и вновь начинающуюся с буквы «а» алфавитную расстановку.⁵⁸ Этот раздел был помещен после корпуса рукописных книг Троицкого Анзерского скита, нумерация которых также начиналась с № 1.⁵⁹ Если мысленно «расставить» рукописи «светского» содержания в соответствии с указанными прежними номерами, то они образуют общий алфавитный ряд с основным корпусом соловецких рукописей.

Например, первая рукопись с вторичной наклейкой на корешке — Солов. 63/63 («Афанасия Александрийского слова на арианы») — имела

⁵⁶ Так же дело обстояло и при разборе соловецкого архива. В своих Ответах архиепископу Игнатию Кассиан подчеркивает «Собрать и написать три огромных тома копий грамот, валяющихся в здешней монастырской башне, было мое дело» (РГИА, ф. 834, оп. 2, л. 1664, л. 152). Однако эти копииные книги написаны несколькими почерками, и руку Кассиана мы обнаружили лишь в примечаниях к обозначениям, сделанным в последней графе оглавления каждого тома, о том, каков источник копии, или же о месте нахождения подлинника грамоты (см. Солов. 18/1477, л. II об., Солов. 19/1478, л. III—III об., Солов. 20/1479, л. II—II об.). Только два документа скопированы самим Кассианом (Солов. 20/1479, л. 126 об.—130 об., оба с подлинников), остальные копии выполняли его помощники, видимо, под его непосредственным руководством.

⁵⁷ Во многих рукописях рядом с этими номерами можно видеть предварительные номера, проставленные карандашом (они зачеркнуты теми же чернилами, какими написаны первоначальные номера, затем в свою очередь тоже зачеркнутые). На некоторых рукописях сохранились надписи карандашом о том, «на какую букву» должна стоять книга, например «Литера А» (Солов. 2/1461, л. I Арифметика). Часть рукописей имеет также карандашные буквенные пометы по одной букве в рукописи, буквы следуют в порядке алфавита, и этот алфавит в настоящее время «сбит», поэтому видно, что до последней расстановки рукописи внутри определенной группы стояли несколько в иной последовательности. Все это свидетельствует о большой предварительной работе, предшествовавшей окончательной расстановке рукописных книг в библиотеке.

⁵⁸ Современные шифры рукописей этого раздела Солов. 1/1460 — Солов. 54/1513, Солов. 189/1525.

⁵⁹ Современные шифры рукописей этого раздела (всего 95 рукописей) Солов. Анзерский скит (далее — Солов. Анз.) 1368 (рукопись не имела своего номера в Анзерской библиотеке и, судя по проставленному карандашом на л. I числу «95», стояла после всех 94 книг Анзерского скита, но при шифровке в библиотеке Казанской Духовной академии была переставлена в начало), Солов. Анз. 1/1369 — Солов. Анз. 94/1459. На наклейках на корешках рукописей Троицкого Анзерского скита номера не заклеены и не зачеркнуты, и на первых листах рукописей нет следов перешифровки. Значит, анзерская библиотека всегда сохраняла автономную алфавитную расстановку и таким образом была обособлена от основного состава соловецкой библиотеки.

прежний № 68, а прежний № 63 находим в рукописи Солов. 1/1460 (Арифметика), которая начинает раздел светских книг.

В целом сформированную под руководством Кассиана и существующую поныне расстановку рукописей соловецкой библиотеки можно назвать алфавитно-предметной (подразумевая под предметной классификацией в данном случае лишь первичное деление книг на два раздела — «духовного» и «светского» содержания). Внутри группы книг одного названия иногда просматривается форматно-хронологический подход к их расстановке, причем с окказиональным учетом фактора бывшей принадлежности рукописи: книги одного названия расставлены по хронологии (сначала более древние), а внутри хронологического периода в рамках одного века — по формату (сначала в лист, затем в четверть и т. д.), форматный принцип может быть нарушен, чтобы поставить рядом две книги одного названия и разного формата, но вложенные в монастырь одним лицом. Однако эта сложная закономерность проявляется далеко не во всех случаях расстановки книг одного и того же названия. Отчасти это можно объяснить неточностью датировки рукописей в то время, но в ряде случаев никакого принципа в последовательности книг одного названия установить все-таки не удается.

Непоследовательность проведения избранного принципа видна также в расстановке нотированных рукописей. Нотированные певческие рукописи имели первоначально и сохранили при вторичной перестановке следующую особенность нумерации: несколько рукописей, получивших одно название (которое обычно давалось по первой статье певческого сборника), могли шифроваться одним номером. Нотированные Триоди,⁶⁰ Трезвоны⁶¹ и партии партесного пения⁶² были вынесены в конец основного ряда рукописей соловецкой библиотеки без учета алфавита, но с продолжением общей порядковой нумерации. Почему при этом другие нотированные рукописи⁶³ оказались расставленными в общем алфавитном ряду среди ненотированных книг, для нас пока остается загадкой.

Очевидно, главную свою задачу Кассиан видел в том, чтобы «присвоить» каждой книге название и каждую книгу пронумеровать, навсегда зафиксировав ее место в алфавитном ряду. Как нам представляется, подобная цель могла появиться только при осознании того, что древняя монастырская библиотека уже прошла путь своей истории и окончательно сформировалась как единый комплекс, как коллекция рукописных книг. Такого рода инвентаризационная работа была проведена впервые за всю историю монастырской библиотеки, и результат ее сохранился до сих пор, хотя в современной инвентарной описи Соловецкого собрания алфавитная система перечня угадывается с трудом, поскольку научные названия книг, представленные в описи, не всегда совпадают с теми названиями, которые дал книгам Кассиан.⁶⁴

⁶⁰ Современные шифры Солов 1192/1302 — 1192/1305

⁶¹ Современные шифры Солов 1193/1306 — 1193/1317

⁶² Современные шифры Солов 1194/1318 — 1194/1365

⁶³ Современные шифры Ирмологии нотированные — Солов 275/275, 276/276 — 276/279, 277/280 — 277/297, Октоихи нотированные — Солов 618/637 — 618/646, Солов 619/647 — 619/659, Обиход нотированный — Солов 621/660 — 621/665, 622/666 — 622/680а, Праздники демественного пения — Солов 690/748 — 690/775, Праздники нотного пения — Солов 691/776 — 691/799б

⁶⁴ Можно найти случаи просто ошибочно данных Кассианом названий. Например, известный Сборник сочинений Ермолая-Еразма имеет на корешке наклейку с надписью «Лествица» (Солов 287/307) и до сих пор занимает свое место в ряду монастырских Лествиц. Часто книги, которые по современным археографическим нормам являются сборниками, у Кассиана имеют названия по одному из содержащихся в них текстов или комплексу текстов,

И все же одна рукописная книга оказалась не на том месте, на каком должна была бы быть в соответствии с ее названием на наклейке.⁶⁵ И это позволяет нам определить время завершения работы Кассиана по расстановке рукописных книг. Рукопись называется «Повесть о пустынножителях Соловецкого острова»⁶⁶ (в данном случае прежнее название совпадает с современным), но стоит не в ряду книг с названиями на букву «п», а в самом конце, уже после вынесенных отдельно нотированных рукописей. Книга принадлежала архимандриту Досифею (Немчинову).⁶⁷ На л. I находится следующая запись рукой Кассиана: «Пожертвовал в библиотеку Соловецкого монастыря бывший настоятель архимандрит и кавалер Досифей. 1836 г., июля 7 дня». В рукописи нет следов перешифровки — она сразу получила № 1195, т. е. номер, следующий по порядку за последней соловецкой рукописью без учета алфавита. Значит, в июле 1836 г. рукописи в библиотеке уже стояли в соответствии с последней расстановкой.⁶⁸ Чтобы поставить вновь поступившую рукопись по алфавиту на букву «п», с которой начинается ее название, пришлось бы заново перенумеровать много книг или же ввести литерный номер. Поэтому-то книга и оказалась в конце, за ней следует только одна нотированная книга «Трезвоны и праздники знаменные», которая вообще не имеет монастырского номера (а только номер библиотеки Казанской Духовной академии; ее современный шифр: Солов. 1367) и была добавлена в монастырскую библиотеку, очевидно, еще позднее.

Итак, данные описей и архивные документы позволяют сделать следующие выводы о формировании и изменениях структуры библиотеки Соловецкого монастыря на протяжении всей ее истории: в начале XVI в. монастырские книги хранились в казне вместе с другим имуществом и не имели какого-либо определенного порядка расстановки, при регистрации книги иногда учитывалась ее бывшая принадлежность тому или иному лицу; к середине XVI в., наряду с количественным ростом библиотеки, происходит и структурное оформление системы ее хранения — книги находятся в специальном помещении в Спасо-Преображенском соборе, в их расстановке наблюдается разделение по функции (т. е. учтена прежде всего возможность использования книги при богослужении) и выработаны определенные принципы расположения книг в зависимости от их содержания и формата; в конце XVI в. эта система дополняется архаичным принципом учета бывшей принадлежности книги, который повлек за собой образование особого, структурированного в соответствии с этим принципом раздела библиотеки. В начале XVII в. этот «именной» раздел «вливается» в общую часть книжного собрания, и развивается

который, вероятно, в функциональном отношении являлся определяющим при использовании книги в монашеском обиходе. В особенности это относится к богослужебным сборникам и нотированным

⁶⁵ Рукопись тонкая, поэтому наклейка с названием и номером находится на внешней стороне верхней крышки переплета

⁶⁶ Современный шифр Солов 1195/1366

⁶⁷ На внутренней стороне верхней крышки переплета читаем запись, сделанную Досифеем собственноручно «Из книг архимандрита Досифея Род архим Дос За упокой Помяни, Господи, архимандрита Досифея, Петра, Марину, Фадея, Тимофея, Алексея, Василия, Ефрема (всего 40 имен — Е К) и их сродников»

⁶⁸ При этом библиотечная опись «с исправленными номерами» была готова только к октябрю 1839 г., если верить письму архимандрита Илария архиепископу Игнатию от 9 октября 1839 г.

функционально-предметно-форматный принцип хранения и учета книг, который достигает своего совершенства к середине столетия: в расстановке книг систематически учитывается содержание, функция, формат книги, а также то, печатная она или рукописная, а при регистрации книг важное значение опять приобретает указание имени бывшего вкладчика или владельца книги, но теперь уже этот признак не влияет на предметно-функциональную расстановку книг в библиотеке. На этой стройной, удобной в пользовании и отражающей «историю» книги системе завершается эволюция структуры средневековой монастырской библиотеки. С 1676 г. библиотека приобрела «европеизированную» структуру расстановки книг в формальном алфавитном порядке, и эта кардинальная смена систем связана с трагическим переломом в истории русской церкви и государства. В конце XVIII в. печатные книги были отделены от рукописных. В 30-х гг. XIX в., в период 1834—1836 гг., под руководством монаха Кассиана проведена полная инвентаризация монастырской библиотеки, в результате которой рукописные книги были расставлены в том порядке, какой сохранился до сегодняшнего дня.